

ИЕРОМОНАХ СИЛУАН (НИКИТИН)

СПЕЦИФИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ФИНЛЯНДСКОЙ И РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ ПОСЛЕ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ МОЛИТВЕННО-
ЕВХАРИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ
(1957–1960 ГГ.)

УДК 262.3 (281.5)

Аннотация

На сегодняшний день одной из малоизученных сторон взаимоотношений Русской и Финляндской Православных Церквей является период после восстановления между ними молитвенно-евхаристического общения в мае 1957 г. и уходом на покой в 1960 г. предстоятеля Православной Церкви Финляндии архиепископа Германа (Аава). Завершение многолетних переговоров о нормализации отношений вызвало широкий резонанс как среди духовенства и верующих Финляндской Православной Церкви, так и среди прихожан Покровской и Никольской общин в Хельсинки, вошедших в 1958 году в состав новообразованного благочиния Московской Патриархии в Финляндии.

В данной статье делается попытка на основании документов из фондов Государственного архива Российской Федерации осветить данный хронологический отрезок и выявить его роль в формировании характера дальнейших межцерковных отношений, акцентируя внимание на деятельности владыки Павла (Олмари), сменившего архиепископа Германа на должности предстоятеля Финляндской Православной Церкви в августе 1960 г. Немаловажным видится рассмотрение образования благочиния Московской Патриархии, оказавшего большую роль в сохранении политики инертности и осторожности, проводимой Финляндской Православной Церковью по отношению к Русской Церкви на протяжении рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Финляндия, Русская Православная Церковь, Финляндская Православная Церковь, Патриаршие приходы в Хельсинки, Покровская община, Никольская община, Николай (Ярушевич), Герман (Аав),

Павел (Олмари), Александр (Карпин), У. К. Кекконен, молитвенно-евхаристическое общение.

Финляндская Православная Церковь, перешедшая в 1923 г. под юрисдикцию Вселенского Патриархата, в 1945 г. с целью нормализации отношений и восстановления молитвенно-евхаристического общения вступила в переговоры с Церковью-Матерью — Русской Православной Церковью. Финляндская сторона настаивала на сохранении своего статуса-кво. Московская Патриархия видела свою задачу в возвращении Православной Церкви Финляндии в сферу своего влияния и даже рассматривала возможность предоставления ей автокефалии.

Однако многолетние переговоры двух сторон так ни к чему и не привели, пока на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви под председательством патриарха Алексия I от 30 апреля 1957 г. не было принято:

1. Предать забвению все канонические споры и недоразумения, имевшие место между Финляндской Православной Церковью и Русской Православной Церковью.
2. Признать статус-кво Финляндской Автономной Православной Церкви, состоящей в Константинопольском Патриархате.
3. Балаамский монастырь считать находящимся в ведении Финляндской Автономной Православной Церкви не только в административном, но и молитвенно-каноническом отношении.

Таким образом, переговоры о статусе Православной Церкви Финляндии были завершены, а в мае 1957 г. митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) выехал в Финляндию и на заседании Церковного Управления Финляндской Православной Церкви в городе Куопио огласил постановление Священного Синода Русской Православной Церкви о восстановлении молитвенно-канонических отношений. В своей речи он призвал высокое собрание с любовью принять решение Московской Патриархии, которая «во имя установления мира в церковной области официально признала самочинный переход Финляндской Церкви в юрисдикцию Константинополя, положив тем самым конец 30-летним спорам и недоразумениям между

двумя Церквами»¹. В ответном слове предстоятель Финляндской Православной Церкви архиепископ Карельский и всей Финляндии Герман (Аав) выразил глубокую радость и полное удовлетворение решениями Священного Синода Русской Православной Церкви. Однако же на деле первые годы после восстановления общения между Церквями можно охарактеризовать как состояние взаимной осторожности и непонимания.

Протокол заседания Священного Синода РПЦ от 30 апреля 1957 г. был отправлен архиепископу Герману 25 мая, уже после поездки митрополита Николая. Одновременно с Протоколом было отправлено и приглашение священноначалию Финляндской Православной Церкви посетить Советский Союз. «Достойным продолжением нашего столь счастливого возобновления общения будет пребывание у нас в качестве наших дорогих гостей Вас, Ваше Высокопреосвященство, с двумя спутниками или тех лиц, коих пошлете к нам как представителей Церковной общественности братской Церкви Финляндии»², — сообщалось в тексте приглашения. И архиепископ Герман и второй финляндский архиерей — епископ Гельсингфорский Александр (Карпин), сославшись на преклонные лета, болезни и долгий утомительный путь, сами ехать отказались, но отправили официальную делегацию. В нее вошли: викарный епископ Йоэнсууский Павел (Олмари)³, ректор православной Духовной семинарии священник Иоанн Сухола и судья Симо Хярккениен (последние двое являлись членами Церковного Управления).

Советское посольство в Финляндии 20 июня 1957 г. запросило помощи Совета по делам Русской Православной Церкви в спешной выдате въездных виз в СССР для данной делегации⁴. Финские гости, целью которых было «установление общения между Русской и Финляндской Православными Церквями»⁵ должны были посетить Москву, Ленинград, Киев и Одессу в период с 27 июня по 10 июля.

¹ МПЦФ. 14 января — 24 октября 1957 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 222. Л. 152).

² МПЦФ. 14 января — 24 октября 1957 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 222. Л. 152).

³ С 1960 по 1987 гг. архиепископ Карельский и всей Финляндии.

⁴ МПЦФ. 14 января — 24 октября 1957 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 222. Л. 170).

⁵ Там же. Л. 180.

Сохранилась беседа не известного нам инспектора Совета по делам Русской Православной Церкви и сопровождавшего делегацию переводчика П. И. Кувало, из которой мы узнаем много интересных подробностей о членах делегации и о самой поездке. Так, епископ Павел характеризовался как человек скрытный, умный и хитрый, он фактически руководил Финляндской Православной Церковью и, хотя до 1921 г. жил в Петербурге, позиционировал себя как финн⁶. Иоанн Сухола, как и Павел, держит себя очень осторожно, выяснилось только то, что он окончил филологический факультет Хельсинкского университета и читает лекции в Духовной семинарии. Судья Хярккенен наоборот живо интересуется всеми сторонами советской жизни, хорошо материально обеспечен, любит выпить и быстро хмелеет. Он окончил юридический факультет в Хельсинки, женат на преподавательнице музыки, имеет троих детей⁷. Все они не ожидали столь хорошего приема в Советском Союзе и были очень рады большому количеству полученных подарков.

Ленинградский протоиерей Михаил Славнитский, сопровождавший делегацию, также составил для Совета по делам Русской Православной Церкви «Хронику пребывания в Москве, Киеве, Одессе и Ленинграде делегации Финляндской Православной Церкви». Он отмечал прекрасную организацию приема гостей в Одессе архиепископом Херсонским и Одесским Борисом (Виком) и крайне плохую в Киеве, где финнам епископ Переяслав-Хмельницкий Нестор (Тугай) подарил по альбому фотографий местных достопримечательностей ценой по 15 рублей. Неприятный инцидент произошел и в Ленинградской духовной академии, где епископа Павла вывел из терпения своими вопросами А. Ф. Шишкин, преподаватель и сотрудник администрации. Известно, что 7 июля епископ Павел (Олмари) в Преображенском храме,

⁶ На самом деле Павел (Олмари) уже с 1919 г. вместе с родителями проживал в Выборге, до 1939 г. входившем в состав Финляндии. См.: Arkkipiispa Raavali Esipaimenemme, toim. arkkimandriitta Sergei, rovasti Leo Iltola ja Helena Pavinskij, Ortodoksinen veljestöRy, 2014. 127 s.; 180. Esipaimensiunaa: Suomenortodoksisetpiispat 1892–1988 Tekijä: LoimaJyrki, Juvaskyla, Finland, 1999. 274 s.; Nunna Kristoduli. Arkkipiispa Raavali hengellisenlapsensasilmin. Helsinki/Juvaskyla: Minerva, 2008. 240 s.

⁷ МПЦФ. 14 января – 24 октября 1957 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 222. Л. 183).

что на Преображенской площади в Москве, участвовал в архиерейской хиротонии Павла (Гольшева) во епископа Молотовского и Соликамского. Протоиереем Славнитским особо отмечалось, что гости были очень довольны подарками (в основном это были изделия из серебра: подстаканники, сервизы и т.д.). На прощание был устроен хороший банкет, во время которого глава финской делегации обратился с такими словами: «Теперь действительно лед тронулся и отношения между Русской и Финляндской Православными Церквями будут новыми и хорошими»⁸.

Имеются также интересные сведения о подробностях встречи Павла (Олмари) с патриархом Алексием I в его резиденции в Одессе. Владыка Павел спросил у Святейшего: «Почему у Вас так много приставлено к нам гражданских лиц, вероятно, они следят за нами?» Патриарх спросил, кого он имеет в виду, и услышал, что есть подозрения (как сейчас выясняется, оправданные) в адрес переводчика П. И. Кувало и В. В. Зайцева. Также гость критически отметил скудость выпускаемой церковной литературы»⁹, на что получил ответ: «Мы печатаем то, что нам надо. Массовую литературу мы не выпускаем потому, что не имеем своей типографии, нам не препятствуют ее иметь, но нам затруднительно ее организовать (помещение и проч.)»¹⁰.

В своих впечатлениях о поездке в Советский Союз участники делегации кратко отмечали свое отношение к восстановлению молитвенно-канонического общения, в основном они были очень официальные: «Финляндская Православная Церковь приняла без всякого предубеждения братское предложение Святейшего Патриарха Алексия восстановить молитвенное общение между Финляндской и Русской Православной Церквями»¹¹. Финским гостям особенно запомнились торжественные богослужения в Богоявленском Елоховском соборе, а также встречи с митрополитом Николаем (Ярушевичем). Так, Симо Хярккенен писал: «Нам особенно запомнился торжественный момент, когда митрополит,

⁸ Там же. Л. 206.

⁹ Филимонов 2011. С. 144.

¹⁰ Там же.

¹¹ Павел, еп. 1957. С. 32.

стоя у царских врат, произнес обращенную к нам, финнам, взволнованную и теплую речь о восстановлении молитвенного общения между Русской и Финляндской Церквями. В тот момент мы почувствовали в своих сердцах, что общение действительно восстановилось»¹².

Предполагалось, что в ближайшее время Финляндская Церковь пришлет приглашение Русской Церкви, но этого не последовало. В ожидании ответного визита было решено в январе 1958 г. направить архиепископу Герману еще одно обширное приглашение: на этот раз принять участие в торжествах по случаю 40-летия восстановления Патриаршества. Финская делегация должна была состоять из самого архиепископа и трех сопровождающих лиц, срок их пребывания был определен в две недели, начиная от 10 мая. Все расходы по пребыванию и отъезду Русская Православная Церковь брала на себя¹³.

Министерство Иностранных Дел Советского Союза 13 апреля 1958 г. сообщало Председателю Совета по делам Православной Церкви Карпову Г. Г., что Финляндскую Православную Церковь на торжествах будут представлять: епископ Павел (Олмари), член Высшего Духовного Суда протоиерей Михаил Ритамо, благочинный 3-го благочиннического округа протоиерей Александр Рюттюляйнен и личный секретарь архиепископа протодиакон Лев Касанко. Как и было запланировано, в мае гости из Финляндии посетили Москву, Ленинград и Киев. В Москве на праздник Вознесения Господня епископ Павел и сопровождавшие его клирики служили в храме Святого великомученика Иоанна Воина на Якиманке¹⁴.

Сотрудник советского посольства в Хельсинки сообщал, что данная поездка, по сравнению с предыдущей, совершенно не комментировалась в печати в Финляндии и прошла незаметно. Только протоиерей Александр Рюттюляйнен, очень авторитетный среди молодого духовенства священник, по приезде в Финляндию опубликовал в официальном печатном органе Финляндской Православной Церкви «Аамун койтто»¹⁵

¹² Там же. С. 34.

¹³ МПЦФШ. 4 января – 22 декабря 1959 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 278. Л. 43).

¹⁴ Там же.

¹⁵ № 15 от 5 июня 1958 г.

статью «Привет с церковного праздника в Москве», в которой рассказал о своих впечатлениях от пребывания в Советском Союзе. Данная статья носила довольно критический характер. Так упоминалось, что «из окна поезда мы смотрели на виды Карельского перешейка, казалось, что здесь требуется трудолюбивая рука финна»¹⁶. «Самое тяжелое впечатление на меня произвели пустые, заброшенные и обветшалые от неупотребления Господни храмы, которых было очень много... Среди молодежи можно наблюдать пренебрежение к религии... Мы сравнивали наши зарплаты, наши советские коллеги сказали, что они получают много больше, чем мы... Хотя гостеприимство было великолепно и наши хозяева очень любезны, к концу нашей двухнедельной программы мы уже соскучились по дому. Здесь, в Финляндии, наша нива. Здесь свобода вероисповедания, о которой христиане Советского Союза не имеют представления»¹⁷, — писал отец Александр.

Епископ Павел был более дипломатичен, никаких статей не писал, а в своей ответной речи на московских торжествах, в частности, сказал: «После столь отрадного и благодатного объединения нашего у Трапезы Господней будем сознательно молиться, чтобы Христос, Глава Церкви, помог преуспеть всем Поместным Церквам во взаимной братской любви и смирении, дабы возможен был Собор всех Православных Церквей как Востока, так и Запада для обсуждения общих проблем современной церковной жизни и для единодушной молитвы о мире всего мира и соединения всех христиан»¹⁸.

Финляндская пресса в основном благожелательно осветила постановление Священного Синода Русской Православной Церкви, приезд митрополита Николая в Финляндию и поездку финляндской церковной делегации, отмечая, что «сближение Финляндской и Русской Церквей вместе с тем является вкладом и в дело налаживания хороших, добрососедских отношений между финским и русским народами»¹⁹.

¹⁶ МПЦФ. 14 января — 24 октября 1957 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 229. Л. 63).

¹⁷ Там же. Л. 65.

¹⁸ Пребывание в Троице-Сергиевой Лавре // ЖМП. 1958. № 6. С. 42.

¹⁹ ДППФ. 13 апреля 1954 г. — 22 августа 1989 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4326. Л. 246).

Но были и статьи, призывающие к осторожности в общении с Русской Церковью. Так, газета «Карьяла», выражая мнение «Карельского общества», писала, что, «со стороны Советского Союза, больше не стремятся вмешиваться в дела Финляндской Православной Церкви. Однако имеется мнение, что заключенные между обеими Церквями соглашения могут увеличить влияние Православной Церкви Советского Союза на Финляндскую Православную Церковь»²⁰. «Судя по всему, — заключала «Карьяла», — руководители Православной Церкви нашей страны в данном отношении стоят на уровне положения и их стремления совпадают с нашими государственными и национальными стремлениями»²¹.

Некоторыми кругами в самой Финляндии и в других странах инициатива Русской Православной Церкви по урегулированию взаимоотношений с Православной Церковью Финляндии была расценена как победа, одержанная финляндским церковным руководством над Московской Патриархией. Известно, что архиепископ Герман «получил ряд благодарностей и поздравлений, в том числе и из Константинополя, за проявленную стойкость против “происков” Московской Патриархии и удержание своих позиций»²². Так, в газете «Свет» от 28 февраля 1958 г., издававшейся в США, было указано, что «стойкость Финляндской Церкви привела к тому, что Московской Патриархии пришлось отступить и коренным образом переменить тактику... Московская Патриархия признала существующее положение Финляндской Автономной Православной Церкви и восстановила с ней каноническое общение... Финляндский народ в области своей духовной жизни еще раз отстоял свою самостоятельность»²³.

Несмотря на уже два состоявшихся визита делегаций Финляндской Православной Церкви в Советский Союз ответного приглашения посетить Финляндию Московская Патриархия так и не получила. Только 28 мая 1958 г. архиепископ Герман (Аав) направил патриарху Алексию

²⁰ ДППФ. 13 апреля 1954 г. — 22 августа 1989 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4326. Л. 246).

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

И ожидаемое письмо, где сообщал о желании Церковного Управления пригласить представителей Русской Церкви в Финляндию²⁴.

Делегация в составе митрополита Николая (Ярушевича), протоиерея М. Славнитского и священника В. Еремина должна была гостить в Финляндии с 30 августа по 7 сентября. Но уже 20 июня того же года архиепископ Герман писал в Москву, что по случившимся обстоятельствам намеченное в августе посещение представителей Русской Православной Церкви следует отложить на другое условленное время²⁵. Причину отмены приглашения мы узнаем из рапорта прот. Славнитского. Так, заседании Церковного Управления в июне было решено направить приглашение делегации Русской Православной Церкви и архиепископ Герман должен был лично этим заняться, но этого не сделал, «видимо, руководился личным нежеланием это сделать»²⁶. В качестве официальной причины отказа называлось отсутствие средств для приема гостей, хотя было известно и личное нежелание Германа (Аава), заявлявшего, что, «пока он жив, в Финляндии не будет Русской Православной делегации»²⁷. Против принятия данного решения сразу выступили епископ Павел и член Церковного Управления от мирян доктор Пааво Контканен. Павел (Олмари) в знак протеста даже покинул заседание, а Контканен, для разрешения данной ситуации направился на прием к президенту Финляндии Урхо Калева Кекконену, с которым был очень хорошо знаком.

Из письма Пааво Контканена епископу Павлу от 10 сентября 1958 г. мы узнаем, что президент поддержал идею торжественного празднования юбилея и участие в нем делегаций Вселенского и Московского Патриархатов. Предполагалось, что для проведения этих мероприятий Церковное Управление попросит у Министерства просвещения 400 000 — 500 000 финских марок, а президент на собрании правительства обещал поддержать данное ассигнование. Также в письме

²⁴ МПЦФС. 22 января — 22 декабря 1958 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249. Л. 69).

²⁵ Там же. Л. 67.

²⁶ Там же. Л. 73.

²⁷ Там же. Л. 92.

было обговорено награждение гостей по ходатайству Финляндской Православной Церкви государственными орденами²⁸.

Как только содержание данного письма, а также имя главного инициатора приглашения русской делегации Пааво Контканена стало известно архиепископу Герману, так он сразу переменял решение. 16 октября 1958 г. Церковное Управление подтвердило приглашение ответной делегации из Москвы, приурочив ее визит к празднованию 40-летия автономии Финляндской Православной Церкви²⁹.

Несмотря на такое, казалось бы, благополучное разрешение вопроса, сам Герман (Аав) заявил, что «не признает 40-летнего юбилея»³⁰ и предупредил Церковное Управление, что служить во время торжеств не будет и не сможет. Также и епископ Гельсингфорсский Александр (Карпин) отнесся к приезду делегации Русской Православной Церкви без особого энтузиазма, он уже знал о тогдашних нестроениях в Патриарших общинах в Хельсинки по поводу учреждения благочиния Московской Патриархии в Финляндии и советовал протоиерею Михаилу Славитинскому следующее: «Не надо торопиться, пусть все уляжется. В ваших церквях еще очень беспокоят, занимаются подрывной работой, хотели оторваться Матери — Русской Церкви, ездили к митрополиту Владимиру (Тихоницкому), нехорошо себя ведут»³¹.

Для пояснения данного ответа необходимо рассмотреть историю образования благочиния Патриарших приходов в Финляндии. По решению Священного Синода Русской Православной Церкви от 11 ноября 1954 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков), согласно собственному прошению, освобождался от управления православными общинами и монастырями в Финляндии, а также от временного поручения по их окормлению освобождался епископ Лужский Михаил (Чуб). Покровский и Никольский приходы в Хельсинки были переданы в непосредственное управление председателя ОВЦС

²⁸ МПЦФШ. 22 января — 22 декабря 1958 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249. Л. 74).

²⁹ Там же. Л. 97.

³⁰ Там же. Л. 85.

³¹ Там же. Л. 75.

митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича)³². На конец 1950-х гг. данные приходы объединяли незначительное количество русских эмигрантов, проживающих в Хельсинки и в ближайших окрестностях финляндской столицы. Так, в Никольской общине состояло 1200 прихожан, а в Покровской всего 400, к тому же из этого количества только около 30 процентов прихожан принимало участие в церковной жизни³³.

Положение в приходах характеризовалось теми же чертами, которые были присущи им практически с основания: это натянутые отношения как между самими общинами, так и между их настоятелями и Церковными Советами, внутренние неурядицы, интриги, разногласия между отдельными священниками, казенное отношение должностных лиц к делу и т.д. Все это приводило к постепенному упадку церковной жизни, пассивности прихожан и уменьшению их количества.

Духовенство и прихожане обоих приходов холодно встретили решение Синода Русской Православной Церкви о восстановлении молитвенно-канонического общения с Финляндской Церковью, а некоторые даже с обидой. Последние заявляли: «Мы пережили большие тяготы и гонения и сохранили чистоту веры и преданность Русской Церкви, но нас может постигнуть участь монахов Валаамского монастыря, которых Московская Патриархия так легко отдала реформаторам»³⁴.

Настоятели приходов — протоиереи Георгий Павинский (Никольская община) и Владимир Волков (Покровская община), сами не являясь сторонниками сближения с Финляндской Православной Церковью, в своей повседневной работе не разъясняли прихожанам значение решений Синода и не пресекали разговоров и выпадов, наносящих вред отношениям между Русской и Финляндской Церквами. Руководители Никольской общины даже составили и направили в Москву доклад, в котором пытаются «теоретически» доказать нецелесообразность сближения двух Церквей. Протоиерей Михаил Славнитский отмечал, что

³² Определения 1954. № 12. С. 6.

³³ ДППФ. 13 апреля 1954 — 22 августа 1989 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4326. Л. 8).

³⁴ Там же. Л. 253.

клирики патриарших приходов «очень плохо настроены по отношению к официальной Православной Церкви и делу молитвенного общения Русской Православной Церкви и Финляндской»³⁵.

Соответствующим было и отношение к общинам со стороны Финляндской Православной Церкви. Так, в 1957 г. епископ Гельсингфорский Александр (Карпин) говорил в адрес клириков Патриарших общин следующее: «Я старик, и у меня, кроме основной работы, есть кружки молодежи. Ваши священники — лентяи: никакой просветительской работы не ведут. Особенно стыдно Павинскому Георгию, человеку с высшим богословским образованием. У меня все священники занимаются просветительской работой»³⁶. Протоиерей М. Славнитский также отмечал полный упадок просветительско-преподавательской деятельности в Покровской и Никольской общинах³⁷.

С целью же благоустройства церковной жизни приходов Московского Патриархата в Финляндии, расширения их деятельности и усиления контакта с представителями Финляндской Церкви в 1958 г. было решено учредить финляндское благочиние Патриарших приходов. Указом Московской Патриархии за №1431 от 15.08.1957 г. благочинным был назначен настоятель Никольской Большеохтинской церкви города Ленинграда протоиерей Михаил Славнитский.

Назначение благочинного, а не его выборы членами приходов вызвало серьезные нестроения среди членов Покровской общины. Так как в Уставе Общины ничего не говорилось о благочинном, староста А. Я. Башмаков обратился за разъяснениями в Министерство просвещения, на что получил ответ: в тех случаях, где Устав Общины некомпетентен, «дополнительно можно пользоваться уставом официальной Церкви, по которому благочинный проходит через выборы»³⁸.

В январе 1958 г. протоиерей М. Славнитский посетил Финляндию

³⁵ МПЦФ. 14 января — 24 октября 1957 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 229. Л. 1).

³⁶ МПЦФШ. 22 января — 22 декабря 1958 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249. Л. 75).

³⁷ МПЦФ. 14 января — 24 октября 1957 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 229. Л. 1).

³⁸ МПЦФШ. 22 января — 22 декабря 1958 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249. Л. 7).

и 10 января при встрече с Башмаковым услышал следующее: «Мы не можем признать Ваше назначение благочинным законным. Благочинный должен пройти через выборы, а не по назначению. Мы Вас, конечно, примем, потому что знаем: если бы это было другое лицо или таковое будет после Вас, мы его не примем»³⁹. На 15 января отец Михаил назначил общее собрание Церковных Советов двух общин, однако Башмаков и члены Покровской общины, сославшись на подготовку годового отчета, на собрание не прибыли. Несмотря на данную неприятность, в программу первой поездки благочинного, помимо посещения приходов в Хельсинки, входил обязательный визит к архиепископу Герману в Куопио и посещение епископа Александра (Карпина).

В августе того же года епископ Берлинский и Германский Михаил (Чуб) писал митрополиту Николаю (Ярушевичу) о нестроениях в Патриарших приходах в Финляндии из-за «недостаточного внимания» Патриархии и советовал как можно быстрее командировать в Финляндию благочинного протоиерея Славнитского⁴⁰. Нестроения заключались в следующем: Покровская община ходатайствовала перед главой Западно-европейского Экзархата русских православных приходов Вселенского Патриархата митрополитом Владимиром (Тихоницким) о принятии ее под свой омофор, а получив отказ, с той же просьбой обратилась к Первоиерарху РПЦЗ митрополиту Анастасию (Грибановскому)⁴¹.

В связи с этим в ноябре 1958 г. протоиерей Славнитский снова отправился в Финляндию. Сразу же по приезде в Хельсинки, 4 ноября, на собрании Церковного Совета Покровской общины А. Я. Башмаков сразу поднял вопрос о функциях и обязанностях нового благочинного. Когда отец Михаил сообщил, что в сфера ответственности благочинного распространяется и на административную деятельность, ему было заявлено о нарушении в данном случае Устава Общины, оставляющего всю административную и хозяйственную работу за Церковным Советом⁴². В итоге произошел небольшой скандал, на котором

³⁹ МПЦФШ. 22 января – 22 декабря 1958 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249. Л. 7).

⁴⁰ Там же. Л. 57.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Л. 83.

старосту Башмакова особенно поддерживала член Церковного Совета Л. Г. Мавропуло.

В декабре 1958 г. во время очередной поездки в Финляндию протоиерей Славнитский еще более убедился в окончательной оппозиции к нему как к благочинному старосты А. Я. Башмакова. Накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, на всенощной, староста полностью игнорировал отца Михаила: не подошел к помазанию, отказался идти с тарелкой по храму. Благочинному стало известно и о запланированной поездке части прихода к митрополиту Анастасию (Грибановскому) для перехода под юрисдикцию РПЦЗ⁴³. Стоит отметить, что это было разрешено финским законодательством: группа из двадцати граждан Финляндии уже могла создавать частную религиозную общину.

Епископ Гельсингфорский Александр (Карпин), зная о неприятии Покровской общиной назначенного благочинного, занял очень взвешенную позицию. «Башмаков очень вежлив, но в той же мере настойчив. Я решил поколебать его настойчивость. Собрал соответствующий материал, думаю побывать в Министерстве просвещения — разрешить некоторые вопросы Устава Русской Православной Церкви в Хельсинки, насколько Башмаков правильно их понимает»⁴⁴, — говорил он протоиерею Славнитскому.

Мы не знаем, как разрешилась бы данная ситуация, если бы осенью 1958 г. финская пресса не обратила внимание на некоторые факты, ставшие известными ей на пресс-конференции, которые организовал отдел печати Советского посольства в ГДР для немецких и иностранных корреспондентов, в частности, на факт использования антисоветской организацией «Народно-трудовой союз российских солидаристов» жены А. Я. Башмакова, Ольги, в подрывной деятельности против Советского Союза. Стало известно, что чета Башмаковых занималась доставкой и распространением антисоветской литературы на территории Ленинградской области, а также шпионажем на тер-

⁴³ МПЦФШ. 22 января — 22 декабря 1958 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249. Л. 117).

⁴⁴ Там же. Л. 76.

ритории ГДР⁴⁵. В итоге 18 ноября 1958 г. супруги Башмаковы были задержаны финской полицией и арестованы за деятельность, «наносщую вред соседнему государству»⁴⁶. После судебного разбирательства Александр Яковлевич был осужден на один год и четыре месяца каторги, а его жена приговорена к одному году и двум месяцам, также оба они были лишены гражданского доверия на трехлетний срок сверх тюремного заключения⁴⁷. По данной причине решением Церковного Совета Покровской общины от 25 января 1959 г. А. Я. Башмаков был освобожден от обязанностей старосты, также общим собранием прихода было принято постановление, в котором оно «осуждает недостойную христианскую деятельность бывшего старосты А. Я. Башмакова, вредящую делу Святой Церкви и ставящую под угрозу интересы Финляндии»⁴⁸. Против данного постановления выступили лишь прихожане Н. Г. Башмакова и А. И. Кудрявцев.

Никольская община приняла решение об образовании благочиния в Финляндии достаточно спокойно. Из сообщений сотрудников советского посольства в Хельсинки известно, что «приезд протоиерея Славнитского Никольская община встретила более лояльно (чем Покровская), во всяком случае внешне, не протестовала против назначения благочинного»⁴⁹.

О том, что не все члены Патриарших общин были довольны восстановлением общения с Финляндской Православной Церковью мы уже писали. Благочинный Славнитский в своем отчете писал, что «со стороны приходских советов и клириков не ведется никакой работы для прекращения разных разговоров, подрывающих дело единения Русской Православной Церкви с официальной Церковью»⁵⁰, и пытался побудить

⁴⁵ МПЦФШ. 4 января — 22 декабря 1959 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 278. Л. 32).

⁴⁶ Там же. Л. 58.

⁴⁷ Там же. Л. 54.

⁴⁸ Там же. Л. 28.

⁴⁹ ДППФ. 13 апреля 1954 г. — 22 августа 1989 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4326. Л. 253).

⁵⁰ МПЦФШ. 22 января — 22 декабря 1958 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249. Л. 9).

священнослужителей на приходах к более активному разъяснению прихожанам всей важности восстановления общения между Церквями, все же отмечая, что церковные советы признают необходимость поддерживать данное начинание. Отмечалось, что еще до 1957 г. в Покровской общине совершались требы и для новостильников, равно как и в храмах Финляндской Церкви не отказывали в духовных нуждах прихожанам Патриарших приходов. На факты «просто резких выпадов против нашей Церкви»⁵¹ и одобрение этому со стороны настоятелей общин новому благочинному намекал и епископ Александр (Карпин), отговаривая его по данной причине от желания побыстрее начать совместные богослужения.

На фоне вышеописанных событий, в конце ноября 1958 г. гостями Финляндской Православной Церкви, отмечавшей 40-летие своей автономии, стали митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) в сопровождении первого благочинного Патриарших приходов в Хельсинки протоиерея Михаила Славнитского. Известно, что Советом по делам РПЦ рассматривался и другой состав делегации: епископ Псковский и Порховский Иоанн (Разумов), ректор Московской Духовной Академии протоиерей К. И. Ружицкий и М. В. Славнитский⁵².

Программа пребывания делегации Русской Православной Церкви в Финляндии насчитывала 6 дней (24–30 ноября), помимо посещения Хельсинки и Куопио, гости должны были побывать в городе Йисалми и селе Пиелавеси, где предполагался осмотр недавно построенных храмов и часовен, также в программу входило и соборное богослужение в Успенском соборе города Хельсинки 30 ноября. В целом программа была достаточно скромной: все встречи с архиепископом Германом не превышали двух часов, не было даже общего обеда хозяев и гостей. На торжественном акте 25 ноября митрополит Николай зачитал особое приветствие от Патриарха Алексия, в котором, в частности, говорилось: «Нам отраднo знать, что Финляндская Автономная Православная Церковь, духовно окрыляемая Вселенской Патриархией, свято хранит и всячески оберегает чистоту нашей православной веры, заботится о ее распространении

⁵¹ МПЦФШ. 22 января – 22 декабря 1958 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249. Л. 8).

⁵² Там же. Л. 72.

в сердцах пасомых и укрепляет узы любви, соединяющие в одну семью все Поместные Православные Церкви»⁵³. Стоит упомянуть, что на торжествах был и представитель Вселенского Патриархата — митрополит Мелитский Иаков (Кукузис), «человек честолюбивый и бестактный»⁵⁴. Подобная практика приглашения на различные торжества одновременно представителей Московского и Вселенского Патриархатов применялась руководством Финляндской Православной Церкви в течение всего XX столетия в целях уравнивания внешнего влияния.

Есть свидетельства, что в организации данных торжеств не обошлось и без недостатков, отмеченных в первую очередь самими финляндскими священнослужителями. Так, в отличие от Иакова (Кукузиса), митрополита Николая не пригласили посетить захоронение финских военных героев, из-за чего он огорчился. Вызывало недоумение и то, что для рядового духовенства, в отличие от епископата, не было организовано ни одной встречи с иностранными гостями, в чем они увидели «деление на касты, которое до сих пор оставалось чуждым для нашей (Финляндской) Церкви»⁵⁵.

Стоит отметить, что самой большой проблемой в урегулировании отношений в 1957–1960-е годы виделась осторожная и недоверчивая позиция членов финляндского Церковного Управления и епископата. Так, сотрудники посольства СССР в Финляндии отмечали относительно священноначалия Финляндской Церкви, что они, «являясь по своей сущности консерваторами, продолжают оставаться на позициях финского национализма и антирусского шовинизма, они все еще не освободились от старой ненависти к России, Советскому Союзу и Московской Патриархии»⁵⁶. Однако в обстановке развития дружественных отношений между Советским Союзом и Финляндией они «не рискуют показать свое истинное лицо и вынуждены в своих официальных

⁵³ МПЦФШ. 22 января — 22 декабря 1958 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249. Л. 99).

⁵⁴ Там же. Л. 100.

⁵⁵ МПЦФШ. 4 января — 22 декабря 1959 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 278. Л. 72).

⁵⁶ ДППФ. 13 апреля 1954 г. — 22 августа 1989 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4326. Л. 247).

заявлениях и в беседах с советскими представителями показывать себя сторонниками углубления и расширения дружественных связей с Русской Православной Церковью»⁵⁷.

Встречается информация, что руководство Финляндской Православной Церкви после 1957 г. даже занимало позицию, прямо враждебную по отношению к улучшению взаимоотношений между Церквями: «На деле же руководители Церкви, видя растущую популярность Советского Союза среди рядовых прихожан, ведут скрытую работу если не на срыв установившихся дружественных связей с Московской Патриархией, то, во всяком случае, на торможение этого процесса, стремясь затянуть ликвидацию последствий многолетних неприязненных отношений между двумя Церквями на долгие времена»⁵⁸. В доказательство приводилась беседа Германа (Аава) с протоиереем М. Славнитским, в январе 1958 г., во время которой архиепископ, говоря о темпах развития дружественных связей с Русской Церковью, образно выразился: «В науке господствует мысль, что ревматизм излечивается и проходит через столько времени, сколько человек болел им до начала лечения. Мы болели тридцать лет — значит, нам торопиться особенно не надо»⁵⁹. Эти слова архиепископа Германа трактовались как желание большинства противников затянуть каноническое сближение на неопределенное время в надежде вовсе отказаться от него в случае ухудшения внешнеполитических отношений между Советским Союзом и Финляндией.

По мнению протоиерея М. Зернова⁶⁰, в 1960 г. сменившего протоиерея Славнитского на должности благочинного Патриарших приходов в Хельсинки, Герман (Аав) «за свою долголетнюю службу сумел воспитать в духовенстве подозрительность ко всему русскому и расставить соответствующих лиц на ключевые посты»⁶¹. Данное обвинение архиепископа в nepoтизме (якобы его зятя как раз и занимали многие видные должности в Финляндской Церкви) легко опровергнуть: лишь

⁵⁷ ДППФ. 13 апреля 1954 г. — 22 августа 1989 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4326. Л. 247).

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Впоследствии архиепископ Киприан.

⁶¹ МПЦФД. Январь — декабрь 1961 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 442. Л. 20).

один зять архиепископа — муж его дочери Тамары — Михаил Касанко был настоятелем прихода в Хельсинки.

Данная неприязнь и осторожность епископата Финляндской Православной Церкви несомненно обусловлена обстоятельствами визита митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) в 1945 г., когда финляндские православные епископы были вынуждены подписать протокол о способствовании воссоединения с Московской Патриархией. Как это происходило, отчасти можно узнать из воспоминаний самих участников. Митрополит Григорий писал следующее: «Долго колебался архиепископ Герман, но, в конце концов, должен был сказать, что принципиально не встречает препятствий к воссоединению. Сам желает и будет проводить этот вопрос на Соборе, но было бы скорее и менее сложно, если бы Московская Патриархия обратилась непосредственно к Константинопольскому Патриарху»⁶². Архиепископ Герман совсем по-другому оценил характер данных переговоров: «Он (митрополит Григорий) приезжал как диктатор — напыщенный, холодный, жестокий. Я его в беседе спрашиваю: “А можем мы пользоваться вашим свечным заводом? Для нас это проблема”. Он жестко ответил мне: “Сначала раскайтесь, а потом мы будем с вами разговаривать”. Я ему сказал о нашей бедности, а он ответил: “Зачем бежали с Карельского перешейка?” Я ему ответил, что и вся моя паства бежала, и ваши архиереи бежали с юга России... Тон митрополита Григория был крайне властным и недружеским»⁶³.

О крайне отрицательных последствиях визита митрополита Григория вспоминал и второй правящий архиерей Финляндской Православной Церкви — епископ Гельсингфорсский Александр (Карпин): «Ошибка митрополита Григория была очень большая. Он привез с собой нажим, насилие, требование. Он не учитывал нашей психологии. До сих пор эмоциональные чувства довели над канонической правдой... теперь стало просыпаться каноническое сознание»⁶⁴. При этом в 1947 г. епископ Александр в беседе с сотрудником советского

⁶² Чукова 2016.

⁶³ Шевченко 2012. С. 316.

⁶⁴ Там же. С. 317.

посольства в Хельсинки товарищем Сысоевым говорил прямо, что в Церковном Управлении лишь два человека за воссоединение: он сам и секретарь Алексей Перола⁶⁵.

Таким образом, если в 1940-х годах епископ Александр рассматривался как сторонник сближения с Русской Православной Церковью, то затем его мнение изменилось: практически во всех взаимоотношениях с гостями из Советского Союза он стал занимать очень осторожную позицию. Это выразилось в том, что он не одобрял ускорение практики совместных богослужений священнослужителей Финляндской и Русской Православной Церквей. На предложение благочинного Патриарших приходов в Хельсинки протоиерея М. Славнитского от 15 января 1958 г. о совместном богослужении в Успенском кафедральном соборе Хельсинки он ответил следующее: «К сожалению, за последнее время очень много разговоров не в пользу нашего объединения и главным образом с Вашей стороны. Не принимается никаких мер к прекращению резких выпадов против нашей Церкви. В недалеком будущем от Вас должна приехать делегация и, по всей вероятности, будет возглавлена епископом. Вот тогда мы и устроим торжественное богослужение в нашем храме»⁶⁶. В дальнейшем богослужения в кафедральном храме епископа Александра откладывались в основном в связи с отсутствием необходимого числа священнослужителей, график служения которых был очень насыщенным.

Чтобы понять данную позицию епископа, стоит не забывать об отношениях между приходами Финляндской Православной Церкви и Патриаршими общинами в Хельсинки — Покровской и Никольской. Новый стиль стал причиной крайней неприязни к финляндскому духовенству среди прихожан старостильных приходов. Даже после восстановления еucharистического общения между Церквями данная напряженность сохранялась. Так, священник Успенского собора протоиерей Серафим Филин вспоминал, как в 1957 г. во время приезда в Финляндию митрополита Николая (Ярушевича) он пришел на вечернее бого-

⁶⁵ Шевченко 2012. С. 317.

⁶⁶ МПЦФШ. 22 января — 22 декабря 1958 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249. Л. 8).

служение в храм Покровской общины. Одна из местных прихожанок плюнула ему на рясу и заявила: «Уходи отсюда! Что тебе здесь делать, новостильный поп?»⁶⁷ Стоит отметить, что в Покровском храме первое богослужение с участием священнослужителей Финляндской Православной Церкви состоялось лишь 13 июля 1964 г. Тогда лишь одна прихожанка, некая Иванова, заявила, что после этого богослужения «она не переступит церковного порога»⁶⁸.

Уже в 1958 г. «в личных беседах многие местные православные граждане предсказывают скорую смену руководства Финляндской Православной Церкви, ссылаясь на дряхлость и болезнь как архиепископа Германа, так и епископа Александра»⁶⁹. Вероятным преемником архиепископа считали епископа Павла, «о котором имеется много противоречивых отзывов, но большинство склоняется к тому, что он все же в душе остался русским человеком, по характеру осторожный и здравомыслящий человек, без предубеждений относящийся к Русской Православной Церкви»⁷⁰.

Учитывая, что к середине 50-х годов так называемая «линия Пасикиви-Кекконена» как направление внешней политики Финляндии по отношению к СССР уже была выстроена, советское государство уже не проявляло пристального внимания к проблеме взаимоотношений Русской и Финляндской Православных Церквей. Внимание чаще уделялось внутренней жизни Православной Церкви Финляндии. «Финляндская Православная Церковь, как социальная сила, не играет значительной роли в государстве и не в состоянии оказать какое-либо влияние на внутреннюю жизнь страны. Но она является потенциальным союзником правых сил страны, в том числе реваншистского по своей сущности “Карельского союза”, представители которого зачастую определяют политику Финляндской Православной Церкви»⁷¹, —

⁶⁷ МПЦФД. 27 января — 28 октября 1964 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559. Л. 96).

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ ДППФ. 13 апреля 1954 г. — 22 августа 1989 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4326. Л. 250).

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. Л. 248.

отмечалось сотрудниками Советского посольства. По этой причине и Совет по делам Русской Православной Церкви, и Отдел Внешних Церковных Сношений чаще всего волновались о расстановке сил на приходах и в Церковном Управлении. Наличие в Финляндской Православной Церкви партий «русофилов» и «националистов» красной нитью проходит через все архивные отчеты посетивших Финляндию сотрудников Московской Патриархии.

Наиболее ярко борьба этих партий проявилась в декабре 1957 г., в период выборов в Совет Уполномоченных при Гельсингфорсском приходе. В это время развернулась широкая предвыборная борьба между русской и финской языковыми группами за семь освободившихся мест в Совете Уполномоченных. В значительных количествах издавались воззвания, собирались частные собрания, дело доходило до клеветы друг на друга⁷². Русской партии, как и в предыдущие два года, удалось одержать победу, выставив второй список, который и расколол голоса финской партии. В результате, в Совет Уполномоченных вошли в основном представители русской партии, которые и отстаивали интересы русского православного населения города Хельсинки, в том числе и сохранение церковнославянского языка за богослужениями в Успенском соборе. Подобные нестроения были в большинстве приходов Гельсингфорсской епархии.

К основным проблемам Финляндской Православной Церкви на конец 50-х годов можно отнести следующие:

- богослужебно-приходская жизнь по причине некомпактного проживания прихожан и отсутствия необходимых кадров находилась в состоянии кризиса и была сопряжена с большими трудностями: так, ежемесячно в церкви прихода устраиваются два богослужения, а два других проводятся в отдаленных частях общины в часовнях или временных помещениях;
- преподавание в школах Закона Божьего затруднено, чему должно помочь привлечение разъездных или временных учителей;
- из-за высокого церковного налога наблюдаются частые случаи выхода из членства в Церкви;

⁷² ДППФ. 13 апреля 1954 г. — 22 августа 1989 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4326. Л. 249).

— нет практически никакого сотрудничества с лютеранской церковью Финляндии.

Стоит отметить, что в данный период начинает развиваться практика не только обмена официальными делегациями, но и поездок в СССР частных лиц с совершенно разными программами пребывания в зависимости от поставленных целей. Например, в 1957 г. к митрополиту Николаю (Ярушевичу) с просьбой о посещении Русской Православной Церкви для ознакомления с ее церковным певческим искусством обратился регент Успенского собора Хельсинки Петр Федорович Миролубов. В 1958 г. в сопровождении Б. С. Кудинкина он посетил храмы Москвы, Загорска и Ленинграда. «Благодаря знакомству с дирижерами ваших церковных хоров, у меня появился контакт духовно-музыкальный, что для меня весьма ценно»⁷³, — писал он в благодарственном письме митрополиту Николаю (Ярушевичу).

В период с 1957 по 1960 год между Церквями состоялись и взаимовыгодные хозяйственные операции. Так, 17 декабря 1958 г. протоиерей Л. Касанко предложил протоиерею Славнитскому изготовить на одной из текстильных фабрик в Хельсинки партию (3000 метров) материала для богослужебных облачений. Поскольку размер партии был слишком велик для Финляндской Православной Церкви, постольку Московской Патриархии предлагалось взять себе часть ткани, а взамен передать лампадное масло⁷⁴.

В то же время с 1958 г. основным информатором о новостях церковной жизни Финляндии стал прихожанин Покровской общины А. В. Саарло, о котором протоиерей М. Славнитский писал, что он «предан Московской Патриархии и всегда готов выполнить наши поручения»⁷⁵. Действительно, Андрей Васильевич, вплоть до своей кончины в 1985 г., активно участвовал в жизни не только Патриарших приходов в Хельсинки, но и во взаимоотношениях с Финляндской Православной

⁷³ МПЦФШ. 4 января — 22 декабря 1959 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 278. Л. 108).

⁷⁴ МПЦФШ. 22 января — 22 декабря 1958 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249. Л. 121).

⁷⁵ МПЦФШ. 4 января — 22 декабря 1959 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 278. Л. 168).

Церковью. Отмечалось, что он стремится первым узнать все новости Русской Православной Церкви, программу пребывания благочинного и рассказать о жизни Патриарших общин и Финляндской Православной Церкви⁷⁶. Только с 1969 г. благочинные Патриарших приходов к нему стали относиться с настороженностью. Это было связано с желанием Саарло все более активно влиять на жизнь Покровской и Никольской общин, а также оказывать влияние на самих благочинных. Так, он считал, что может повлиять даже на награждение клириков Патриарших приходов наградами Финляндской Православной Церкви⁷⁷.

Также большую роль во взаимоотношениях Русской и Финляндской Православных Церквей играл и доктор Пааво Контканен, сторонник отстаивания линии государственных интересов и в церковной политике. В декабре 1959 г. он сообщал третьему секретарю советского посольства в Хельсинки Голованову Е. И., что «определенная часть финляндского духовенства в обстановке развития дружественных отношений между Советским Союзом и Финляндией стремится к углублению и расширению дружественных связей с Русской Православной Церковью, но наталкивается на противодействие главы Церкви архиепископа Германа, который продолжает оставаться на позициях финского национализма и неприязненного отношения к Русской Церкви»⁷⁸.

Предполагалось, что на Церковном Соборе 1960 г. архиепископу Герману будет предложено уйти на покой, так как он действительно был очень болен и не справлялся со своими обязанностями. Новым архиепископом виделся только епископ Павел, «энергичный и здравомыслящий человек, без предубеждений относящийся к Русской Православной Церкви»⁷⁹. Предполагалось, что в скором времени изменится состав Церковного Управления: протоиерей И. Сухола и Симо Хяркенен, которые «всячески стремятся затормозить установление

⁷⁶ МПЦФШ. 4 января – 22 декабря 1959 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 278. Л. 69).

⁷⁷ МПЦФШ. Декабрь 1969 г. – 23 ноября 1970 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 7).

⁷⁸ МПЦФШ. 4 января – 22 декабря 1959 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 278. Л. 176).

⁷⁹ Там же. Л. 177.

дружественных связей с Московской Патриархией»⁸⁰, должны уступить место более лояльным личностям.

Самым же важным можно считать то, что, по словам Пааво Контканена, все вышеизложенные вопросы были подняты, очевидно, не без вмешательства государства, а именно Аграрной партии, которая давала понять архиепископу Герману и Церковному Управлению свое недовольство «отставанием Церкви в деле развития дружественных отношений между Советским Союзом и Финляндией»⁸¹. В итоге, 1 июля 1960 г. Герман (Аав), возглавлявший Финляндскую Православную Церковь с 1925 г. ушел на покой, а новым архиепископом Карельским и всей Финляндии был избран епископ Йоэнсууский Павел (Олмари).

В качестве заключения можно сказать, что восстановление молитвенно-евхаристического общения между Русской и Финляндской Православными Церквями первоначально не принесло ожидаемых Московской Патриархией результатов в усилении своего влияния среди православного духовенства и мирян Финляндии. Это было обусловлено и крайне осторожными позициями финляндского Церковного Управления, и личными взглядами финляндского епископата, и проблемами внутри Патриарших общин в Хельсинки. Однако уже в период с 1957 по 1960 год наметился новый курс во внешней политике Финляндской Православной Церкви, который, не исключая ее заинтересованности в сохранении хороших соседских отношений с Московской Патриархией, предполагал совершенно иной уровень самосознания и контактов с другими Поместными Православными Церквями.

БИБЛИОГРАФИЯ

Филимонов 2011 — Государство и Церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Ред. А. И. Филимонов. М., 2011. [Gosudarstvo i Tserkov' v XX veke: evoliutsiia vzaimootnoshenii, politicheskii i sotsiokul'turnyi aspekty. Opyt Rossii

⁸⁰ МПЦФШ. 4 января — 22 декабря 1959 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 278. Л. 69).

⁸¹ Там же. Л. 178.

- i Evropу (State and Church in the XX century: the evolution of the relationship, political and socio-cultural aspects. The experience of Russia and Europe) / Red. A. I. Filimonov. Moscow, 2011.]
- Павел, еп. 1957 — *Павел, еп.* Впечатление Финляндской церковной делегации // ЖМП. 1957. № 8. С. 32–33. [*Pavel, ep.* Vпечатlenie Finliandskoi tserkovnoi delegatsii (The impression of the Finnish church delegation) // Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii (Moscow Patriarchate Journal). 1957. № 8. P. 32–33.]
- Определения... 1954 — Определения Священного Синода от 11 ноября 1954 года // ЖМП. 1954. № 12. С. 6. [Opredeleniia... 1954 — Opredeleniia Sviashchennogo Sinoda ot 11 noiabria 1954 goda (Directives of the Holy Synod on November 11, 1954) // Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii (Moscow Patriarchate Journal). 1954. № 12. P. 6.]
- Шевченко 2012 — *Шевченко Т. И.* Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви (1917–1957 гг.). М., 2012. [*Shevchenko T. I.* Valaamskii monastyr' i stanovlenie Finliandskoi Pravoslavnoi Tserkvi (1917–1957 gg.) (Valaam Monastery and the formation of the Finnish Orthodox Church (1917–1957)). Moscow, 2012.]
- Чукова 2016 — *Чукова Л. А.* Двести лет рядом с Финляндией, или Русский дух православного Карельского братства. [*Chukova L. A.* Dvesti let riadom s Finliandiei, ili Russkii dukh pravoslavnogo Karel'skogo bratstva (Two hundred years near the Finland, or the Russian Orthodox spirit of the Karelian brotherhood)] // URL: http://ruskline.ru/analitika/2011/03/21/dvesti_let_ryadom_s_finlyandiej_ili_russkij_duh_ppravoslavnogo_karelskogo_bratstva/ (дата обращения: 29.06.2016).
- Arkkipiispa Paavali Esipaimenemme, toim. 2014 — *Arkkipiispa Paavali Esipaimenemme, toim.* Arkkimandriitta Sergei, rovasti Leo Iltola ja Helena Pavin-skij, Ortodoksinen veljestö Ry. 2014.
- Kristoduli 2008 — *Kristoduli N.* Arkkipiispa Paavali hengellisen lapsensa silmin. Helsinki — Juvaskyla, 2008.
- Loima Jyrki 1999 — *Loima Jyrki.* Esipaimen siunaa: Suomen ortodoksiset piispat 1892–1988. Juvaskyla, 1999.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- МПЦФ. 14 января — 24 октября 1957 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 222).
МПЦФ. 14 января — 24 октября 1957 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 229).

- МПЦФШ. 22 января — 22 декабря 1958 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 249).
- МПЦФШ. 4 января — 22 декабря 1959 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 278).
- МПЦФД. Январь — декабрь 1961 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 442).
- МПЦФД. 27 января — 28 октября 1964 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559).
- МПЦФ. Декабрь 1969 г. — 23 ноября 1970 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353).
- ДППФ. 13 апреля 1954 г. — 22 августа 1989 г. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4326).

СОКРАЩЕНИЯ

- ДППФ — Документы о состоянии Патриарших приходов в Финляндии (отчеты, справки, информации)
- МПЦФ — Материалы по Православной Церкви в Финляндии
- МПЦФШ — Материалы по Православной Церкви в Финляндии, Швеции и других странах
- МПЦФД — Материалы по Православной Церкви в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции

Abstract

Siluan (Nikitin), hieromonk. The specifics of the relationship between the Finnish and Russian Orthodox Churches after the restoration of pray and Eucharistic communion (1957–1960)

As of today, period after resuming Eucharistic communion between the Russian Orthodox Church and the Finnish Orthodox Church in 1957 and retiring of archbishop Herman (Aav) in 1960, who was a primate of the Finnish Orthodox Church, remains one of insufficiently explored sides of relations between the Russian Orthodox Church and the Finnish Orthodox Church. Finishing years of negotiations on the normalization of relations had caused a various reactions both among clergy and believers of the Finnish Orthodox Church and among congregations of St. Nicholas and the Intercession communities in Helsinki, which joined the newly formed Deanery of the Moscow Patriarchate in Finland.

Based on documents from the State Archive of the Russian Federation, this article attempts to explore this chronological segment and identify its role in shaping nature of following inter-church relations, focusing on activities of Bishop Paul (Olmari), who succeeded Archbishop Herman as the primate of Finnish Orthodox Church in august 1960. In addition, it seems important to consider the forming

of the Deanery of the Moscow Patriarchate, as it played an important role in policy of inertness and caution, which was conducted by the Finnish Orthodox Church towards the Russian Orthodox Church during the period under review.

Keywords: Finland, The Russian Orthodox Church, The Finnish Orthodox Church, Patriarchal parishes in Helsinki, The Intercession community, The community of St. Nicholas, Nicholas (Yarushevich), Herman (Aav), Paul (Olmari). Alexander (Karpin), Y. K. Kekkonen, Eucharistic communion.